
ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Р. Г. САЙФУЛЛИН

УСТОЙЧИВОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ДИНАМИКА ГИПЕРЭТНОСА: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

В статье выдвигается тезис о взаимосвязи устойчивости государства и создавшего его этноса. Наступление неустойчивых состояний этноса зависит от динамики пассионарности, детерминируемой универсальной закономерностью – числовым алгоритмом этнополитогенеза. Формулируется определение гиперэтноса, в рамках этой общности анализируется влияние динамики пассионарности на динамику политики. В целях верификации сформулированных теоретических положений и числового алгоритма анализируется этнополитогенез древнеегипетского гиперэтноса. Формулируется вывод о том, что он развивался в строгом соответствии с выдвинутыми автором теоретическими положениями и выявленным им числовым алгоритмом.

***Ключевые слова:** устойчивость государства, гиперэтнос, пассионарность, этнополитогенез, Древний Египет.*

Введение

В условиях нарастающей в современном мире политической нестабильности проблема обеспечения устойчивости государств, в особенности обладающих ядерным оружием и опасными производствами (прежде всего АЭС), становится одной из ключевых в общественных науках. В общем смысле под устойчивостью государства понимается его способность эффективно мобилизовать свои ресурсы на поддержание равновесия или целенаправленного

движения при возникновении внешних и внутренних возмущающих воздействий (Петров, Селиванов 2005), способность «сохранять либо восстанавливать свои основные параметры или характеристики, несмотря на внешние или внутренние воздействия» (Чаплин 2017: 115).

Устойчивость государства оказывается под угрозой в периоды социальных революций. Существует обширная литература, посвященная анализу их причин¹. Из современных зарубежных исследователей большой вклад в теорию революций и распада государств внесли Т. Скочпол, Р. Коллинз и Дж. Голдстоун.

Российский исследователь Н. Ю. Чаплин выделяет четыре уровня устойчивости государства. Объектом устойчивости на третьем и четвертом уровнях выступают соответственно страна-государство и макросоциальная общность (гумилевский суперэтнос) (см.: Там же: 112, 115). Таким образом, по мнению этого автора, устойчивость государства зависит от устойчивости суперэтноса, точнее, от устойчивости создавшего государство этноса, составляющего ядро суперэтноса.

Потеря устойчивости государства может привести к его гибели в результате масштабных внутренних конфликтов (смут) либо завоевания соседями, а потеря устойчивости государствообразующего этноса – к потере государственной независимости и его ассимиляции завоевателями. Актуальная научная проблема состоит в том, чтобы выявить закономерности потери устойчивости на этих уровнях, верифицировать эти закономерности на имеющемся массиве исторических данных и затем попытаться их применить для прогнозирования перспектив существующих государств и суперэтносов, прежде всего тех, потеря устойчивости которых может иметь катастрофические последствия для судьбы человечества.

Существует множество подходов, которые можно попытаться использовать для решения этой проблемы. Отмечаемая Н. Ю. Чаплиным взаимосвязанность устойчивостей гумилевского суперэтноса и его государства наводит на мысль выбрать среди них подход, применяемый Л. Н. Гумилевым (его можно назвать биосоциаль-

¹ Обзор существующих гипотез см., например: Шульц 2017.

ным²). Как отмечает П. В. Турчин, плодотворность гипотезы Гумилева о существовании тесной связи между судьбой государства и его этнического ядра дает основание рассматривать этнос и политику как одно динамическое целое (Турчин 2007: 84–85). Более того, гумилевская концепция обладает еще одним важным преимуществом. Так, по мнению К. Г. Фрумкина, «к заслугам Л. Н. Гумилева относится сама постановка вопроса о качестве участвующих в исторических событиях человеческих масс, о зависимости от этого качества исхода исторических событий, а самое главное – о зависимости самого этого качества от доли того или иного человеческого типа в общей человеческой массе» (Фрумкин 2008: 19). Здесь имеются в виду типы пассионариев, субпассионариев и гармоничных людей, соответственно, индивидов энергоизбыточного, энергодефицитного и энергоуравновешенного типов (Словарь... 1993: 497, 506–510, 520–521). Таким образом, историческая динамика, а также составляющая ее неотъемлемую часть конфликтная политическая динамика зависят от динамики качества населения. Это делает необходимым исследование данной динамики с целью изучения ее влияния на динамику конфликтности.

Теории, постулирующие взаимосвязь конфликтной политической динамики с социально-демографическими циклами (структурно-демографическая³, неомальтузианская⁴ и др.), ограничиваются рассмотрением влияния роста численности населения или его различных групп на эту динамику. Однако к началу кризиса может привести деградация – как элиты, так и основной части населения – вследствие увеличения в них доли субпассионариев выше некоего критического уровня. При этом кризис может начаться без существенного численного увеличения данных групп или даже при стагнации их численности.

Согласно Л. Н. Гумилеву, распад государства в результате масштабных внутривнутриполитических конфликтов (смут) либо его завоевание характерны для кризисных периодов фазовых переходов⁵.

² Обоснование этого названия см.: Сайфуллин 2018.

³ Об этой теории см.: Турчин 2007.

⁴ О неомальтузианстве см., например: Нефедов 2008.

⁵ О фазовых переходах см.: Гумилев 1990: 385–386; Гумилев, Ермолаев 1992.

Процесс этногенеза, который Гумилев понимает как процесс прохождения этносом всех стадий своего развития – фаз этногенеза (Словарь... 1993: 539) и разделяющих их фазовых переходов, определяется изменением соотношения долей пассионариев, субпассионариев и гармоничных людей в составе этноса (Гумилев 1990: 286). Иначе говоря, он определяется динамикой пассионарности. Таким образом, суть биосоциального подхода состоит в утверждении о зависимости времени существования неустойчивых состояний этноса и созданного им государства от динамики пассионарности.

Л. Н. Гумилеву не удалось вскрыть генезис пассионарности, а также доказать существование универсальной закономерности, описывающей динамику долей энергетических типов в составе этноса. Эти недостатки обусловили для автора настоящей статьи необходимость внесения изменений в концепцию Гумилева; так в результате оформилась *авторская концепция*. Ее основные положения следующие.

1. В основе феномена пассионарности лежит явление гетерозиса: пассионарии рождаются при смешении различающихся в расово-антропологическом отношении субстратов либо в результате скрещивания инбредных линий, выделяющихся в изолятах.

2. Возрастные рамки фаз этногенеза и фазовых переходов, а также кризисных периодов внутри фаз, аналогичных по своим признакам фазовым переходам, определяются универсальной, инвариантной относительно исторических эпох, этносов и типов политических закономерностью – числовым алгоритмом этнополитогенеза.

3. На определенной территории существует несколько сменяющих друг друга родственных этносов, связанных между собой преемственностью расово-антропологического типа, языка и культуры. Эта совокупность этносов была названа гиперэтносом⁶.

Анализ имеющегося массива исторических данных дает основание утверждать, что, во-первых, государство теряет свою устойчивость во время кризисных периодов этногенеза государствообразующего этноса. Во-вторых, этот этнос может навсегда потерять

⁶ Подробнее об этих и других положениях авторской концепции см.: Сайфуллин 2018.

свою государственность и постепенно ассимилироваться, если он относится к третьему или четвертому поколению сменяющих друг друга в духе преемственности этносов, формирующих гиперэтнос. Целью статьи является верификация этих тезисов на примере рассмотрения этнополитогеनेза древнеегипетского гиперэтноса.

Наиболее кризисные периоды в жизни этноса и динамика пассионарности гиперэтноса

Наиболее кризисные периоды в жизни этноса. Следует ожидать, что именно в эти периоды вероятность распада государства в результате смут или завоевания является максимальной. Выясним, что к ним относится.

Вначале, основываясь на положении Л. Н. Гумилева о существовании для каждой фазы оптимальных значений для доли каждого типа (Гумилев 1990: 404), дадим дефиниции понятиям «фаза этнополитогеनेза (устойчивый период внутри фазы)» и «фазовый переход (кризисный период внутри фазы)».

Фаза этнополитогеनेза (устойчивый период внутри фазы) – это имеющий возрастные рамки период, в котором этнос сохраняет устойчивое состояние, характеризующееся отсутствием смут из-за того, что доли пассионариев и субпассионариев на протяжении фазы колеблются в рамках полосы оптимальных для этой фазы значений.

Фазовый переход (кризисный период внутри фазы) – это имеющий возрастные рамки период, в котором этнос находится в неустойчивом состоянии из-за того, что доли субпассионариев и/или пассионариев в определенном этническом возрасте выходят за рамки полосы оптимальных для завершившейся (текущей) фазы значений; это неустойчивое состояние характеризуется расколом этнического поля и сохраняется до тех пор, пока доли пассионариев и субпассионариев не перестанут выходить за рамки полосы оптимальных для следующей (текущей) фазы значений. Раскол этнического поля характеризуется образованием нескольких военно-политических группировок, придерживающихся противоположных идеологических установок (Словарь... 1993: 513); конфликты между этими группировками принимают, как правило, вооруженный характер.

Наиболее кризисными периодами в жизни этноса являются фазовые переходы «акматика – надлом», «надлом – инерция» и в особенности «инерция – обскурация». Причина этого состоит в том, что «доля субпассионариев (а “они плохие солдаты и никакие рабочие” (Гумилев 1990: 433) резко возрастает в фазе надлома и достигает максимума в фазе обскурации» (Словарь... 1993: 520). Принимая во внимание дефиниции фазы и фазового перехода, покажем, что в процитированном тексте речь идет фактически об указанных выше фазовых переходах.

Для каждой фазы характерна полоса оптимальных значений, в пределах которых колеблются доли пассионариев и субпассионариев. С началом фазового перехода доля пассионариев становится меньше оптимальных значений, а доля субпассионариев – больше. Поэтому резкий рост доли субпассионариев характерен не столько для фазы надлома, являющейся устойчивым состоянием, сколько для примыкающих к ней фазовых переходов «акматика – надлом» и «надлом – инерция». Значение верхней границы полосы оптимальных значений доли субпассионариев, видимо, достигает своей максимальной величины именно в фазе надлома, существенно превышая значение верхней границы предыдущей фазы акматики и следующей фазы инерции. Это способствует особой кровопролитности гражданских войн периодов фазовых переходов «акматика – надлом» и в особенности «надлом – инерция», в ходе которых доля субпассионариев оптимизируется, соответственно, до оптимальных уровней фаз надлома и инерции.

Во время этих фазовых переходов (в особенности фазового перехода «надлом – инерция») ослабленный этнос легко может стать жертвой завоевания и потерять свою государственную независимость на период до окончания этих фазовых переходов (начала фаз, соответственно, надлома и инерции).

Л. Н. Гумилев дает следующую характеристику фазы обскурации: «Общественный механизм начинает разлагаться, армия теряет боеспособность, этнос утрачивает резистентность (сопротивляемость внешним воздействиям. – Р. С.) и может стать легкой добычей более пассионарных соседей» (Словарь... 1993: 531). Причина этого заключается в том, что «фаза обскурации является серией резких изменений уровня пассионарности из-за... почти полной

замены пассионариев субпассионариями, которые губят этнос» (Гумилев 1990: 445, 289). Таким образом, фаза обскурации не является устойчивым состоянием и не может считаться фазой, так как резкие изменения долей пассионариев и в особенности субпассионариев являются признаком фазового перехода (он получил название «фазовый переход “инерция – обскурация”»).

Формирование первого этноса гиперэтноса. Л. Н. Гумилев вводит понятие пассионарного напряжения – отношения пассионарности этноса к числу составляющих его индивидов (Гумилев 1990: 273), то есть пассионарное напряжение – это средний уровень пассионарности одного индивида.

Наибольшей усредненной по всем фазам величиной пассионарного напряжения обладает первый этнос гиперэтноса, пассионарное напряжение каждого следующего этноса уменьшается. Объясним эту закономерность.

Первый этнос формируется в результате смешения пришлой группы с автохтонной общностью (назовем эти группы соответственно активной и пассивной), языки, культуры и, главное, расово-антропологические типы которых, как правило, отличны друг от друга. В инкубационный период фазы подъема популяции первого этноса представляют собой механическую смесь нескольких расово-антропологических типов, которая постепенно превращается в биологическую. Этот процесс превращения механической смеси в биологическую через явление гетерозиса и обеспечивает оптимальную долю рождающихся в каждой фазе пассионариев (в периоды кризисов инерционной фазы пассионарии рождаются также в результате скрещивания инбредных линий, выделяющихся в изолятах). В результате этого вида гетерозиса рождаются высокопассионарные индивиды, для которых характерны жертвенность, стремления к идеалу победы и к идеалу успеха⁷. Поэтому у первого этноса доля пассионариев колеблется ближе к верхней границе полосы оптимальных значений каждой фазы, что и обуславливает наибольшую усредненную величину пассионарного напряжения этого этноса.

⁷ О типах пассионариев см.: Гумилев 1990: 339, рис. 4.

Можно выделить два основных способа формирования первого этноса. В одном случае участвующая в формировании этноса активная группа состоит почти полностью из мужчин-воинов. По мнению известных российских археологов, «в дальнее странствие отправлялся очень часто не весь народ, а какая-то его фракция, часто – молодежная: молодые воины» (Клейн 2007). «При элитарной миграции группа пришельцев, возможно, небольшая по численности, но сплоченная и имеющая военное преимущество, устанавливает свое политическое господство, навязывает свою идеологию и язык» (Кузьмина 2008: 112). Сравнительно немногочисленный военный отряд подчиняет автохтонное племя и образует его политическую и военную элиту (прежняя в основном уничтожается), превращая часть местных женщин в жен и наложниц. В результате смешанных браков рождаются пассионарии, которые, повзрослев, продолжают экспансию, подчиняя соседние племена. В ней участвуют и прибывающие новые отряды пришельцев. Экспансия продолжается до тех пор, пока не упирается в труднопреодолимые географические преграды либо не наталкивается на сопротивление такого же пассионарного противника. В результате ряда последовательных смещений доля пассионариев в смешанной общности в некоторый момент времени достигает оптимального уровня для фазы подъема, инициируя эту фазу.

Другой способ формирования первого этноса предполагает, что активная группа, участвующая в его формировании, включает все племя. В этом случае политическая и военная элита подчиненного племени частично включается в состав победителей, в том числе и в результате смешанных браков, которые постепенно распространяются и среди рядовых членов племен. Со временем может сформироваться дуально-экзогамная общность, представляющая собой механическую смесь нескольких расово-антропологических типов.

Начальная точка этнополитогенеза⁸ первого этноса соответствует одному из репродуктивных возрастов более пассионарного материнского этноса. Иначе говоря, начальная точка соответствует

⁸ Метод определения начальной точки этнополитогенеза см.: Сайфуллин 2018.

репродуктивному возрасту материнского этноса активной группы, если ее пассионарность оказалась выше пассионарности пассивной группы, и наоборот.

Динамика пассионарности гиперэтноса и ее связь с динамикой политий. Государство первого этноса гибнет в период фазового перехода «инерция – обскурация» в результате экспансии соседей или государства второго этноса (либо нескольких государств, образованных вторыми субэтносами; в этом случае они ведут также борьбу за гегемонию между собой).

Второй этнос отпочковывается от первого в одном из его репродуктивных возрастов – 902, 1066, 1230, 1394 или 1558 лет⁹. Согласно числовому алгоритму этнополитогенеза, этнос создает свое государство в возрасте 100–155 лет (в среднем – в возрасте около 130 лет).

В случае если второй этнос отпочковывается от первого в его репродуктивных возрастах 902 года и 1066 лет, то начало явной части фазы подъема второго этноса приходится соответственно на начало второго ($902 + 130 = 1032$ года) и третьего ($1066 + 130 = 1196$ лет) кризисов инерционной фазы. В эти периоды государство первого этноса обычно сохраняет контроль над всей своей территорией, и начало явной части фазы подъема второго этноса проявляется в усилении самостоятельности того региона, на территории которого он отпочковался. Когда первый этнос вступает в фазовый переход «инерция – обскурация», его государство ослабевает, второй этнос формирует свое государство, которое начинает экспансию и поглощает государство первого этноса.

Если второй этнос отпочковывается от первого в его репродуктивном возрасте 1230 лет, то начало явной части фазы подъема второго этноса приходится на начальный период фазового перехода «инерция – обскурация» первого ($1230 + 130 = 1360$ лет). Государство второго этноса начинает экспансию и поглощает государство первого этноса. Если же второй этнос отпочковывается от первого в его репродуктивных возрастах 1394 года и 1558 лет, то начало явной части фазы подъема второго этноса приходится на конец фазо-

⁹ О биологических механизмах отпочкования см.: Сайфуллин 2009.

вого перехода «инерция – обскурация» первого. В период этого фазового перехода государство первого этноса может быть завоевано соседями, и государство второго этноса ведет с ними успешную борьбу за восстановление контроля над утраченными территориями.

Второй этнос, как правило, в большей степени антропологически гомогенен (однороден) в сравнении с первым. Оптимальная доля пассионариев в фазах подъема и отчасти инерции обеспечивается в его популяциях в основном за счет гетерозиса в результате скрещивания инбредных линий, выделяющихся в изолятах. В результате этого вида гетерозиса рождаются низкопассионарные пассионарии. В остальных фазах оптимальная доля пассионариев поддерживается за счет гетерозиса, возникающего в результате смешанных в расово-антропологическом плане браках. По этим причинам доля пассионариев колеблется, видимо, около середины полосы оптимальных значений каждой фазы. Поэтому усредненная величина пассионарного напряжения второго этноса меньше и резистентность ниже, чем у первого, и он может потерять свою государственную независимость не только в конце своей жизни, в период фазового перехода «инерция – обскурация», но также и в одном из других неустойчивых состояний, чаще всего – в период фазового перехода «надлом – инерция».

Степень расово-антропологической гомогенности третьего этноса, отпочковавшегося от второго, возрастает в еще большей степени. Поэтому усредненная величина пассионарного напряжения третьего этноса существенно ниже величины напряжения второго этноса (у этого этноса доля пассионариев колеблется, вероятнее всего, ближе к нижней границе полосы оптимальных значений каждой фазы). По этой причине третий этнос, будучи завоеван в период одного из неустойчивых состояний, может навсегда потерять свою политическую независимость. В случае если пассионарность завоевателей (активной группы) оказывается выше пассионарности третьего этноса, он становится субстратом в процессе образования первого этноса нового гиперэтнуса и ассимилируется.

В случае если пассионарность завоевателей оказывается ниже пассионарности третьего этноса, он ассимилирует завоевателей. В результате смешений с ними антропологическая гетерогенность

(неоднородность) третьего этноса существенно возрастает. Это значительно увеличивает пассионарное напряжение части субэтносов третьего этноса, делая возможным его регенерацию и восстановление государственной независимости. В одном из репродуктивных возрастов третьего этноса от него отпочковывается четвертый. Иногда антропологическая гетерогенность четвертого этноса обеспечивает усредненную величину пассионарного напряжения, почти не уступающую таковой третьего этноса. Однако в большинстве случаев величина пассионарного напряжения четвертого этноса является оптимальной только в фазах подъема и инерции за счет гетерозиса в результате скрещивания инбредных линий, выделяющихся в изолятах; в других фазах она может быть близка к нулю.

Если четвертый этнос не ассимилируется, от него может отпочковаться пятый этнос, от пятого – шестой и т. д. Величина пассионарного напряжения этих этносов может быть близка к нулю на всем протяжении их жизни. В этом случае они фактически являются этническими реликтами (персистентами), находящимися в состоянии этнического гомеостаза (пассионарное напряжение реликта близко к нулю из-за того, что он почти полностью состоит из гармоничников с нулевым значением пассионарности) (см.: Словарь... 1993: 513, 537).

Анализ этнополитогенеза древнеегипетского гиперэтноса

Проведем анализ этнополитогенеза древнеегипетского гиперэтноса с целью верификации сформулированных выше теоретических положений. Выбор именно этого гиперэтноса обусловлен тем, что события древнеегипетской истории датированы, правда, с разной степенью точности (чем древнее событие, тем меньше точность его датировки), на протяжении всего периода существования египетской цивилизации. В современной системе египетской хронологии имеются разногласия более чем в 200 лет для раннединастического периода, но постепенно они снижаются до около 30 лет для эпохи Нового царства и нескольких лет – для эпохи Позднего царства.

Формирование первого древнеегипетского этноса. С каждым гиперэтносом связан определенный расово-антропологический тип.

Египтяне относятся к восточноафриканской расе, промежуточной по своим признакам между европеоидной и негроидной расами. На севере Египта преобладают европеоидные черты, на юге – негроидные (см.: Дробышевский 2015: 299–300).

Попытаемся определить активный и пассивный субстраты, принявшие участие в формировании первого древнеегипетского этноса (египтяне-1). И. А. Ладынин отождествляет с афразийцами – египтянами неолитическое европеоидное население Фаюмского оазиса (5-е тыс. до н. э.) (см.: Ладынин 2008: 47–48). Ряд признаков носителей неолитической бадарийской культуры Верхнего (Южного) Египта «были расценены как признаки веддоидной расы и даже был выделен особый бадарийский тип веддоидной расы... Скорее бадарийцы представляют продвинувшуюся далеко на север нубийскую группу... Наиболее однородной оказывается самая ранняя бадарийская серия» (Дробышевский 2015: 299–301), что позволяет отнести бадарийцев к третьему этносу гиперэтнуса.

Египтяне-1 сформировались в результате смешения афразийских по языку европеоидных групп, мигрировавших в долину Нила, в том числе из Фаюмского оазиса, с автохтонным, вероятно, кушитским (и протонубийским?) по языку и восточноафриканским и негроидным по расовому типу населением третьих этносов гиперэтнуса. Антропологические данные, свидетельствующие о преобладании южных черт, дают основание считать, что в основном он формировался по первому способу (активный субстрат состоял в основном из мужчин-воинов). «Череп из царских гробниц Абидоса весьма разнообразны, и южный компонент в них явно преобладает... Общинники выглядят более “негроидными”» (Там же: 300).

Определение начальных точек этнополитогенеза древнеегипетских этносов. Определим даты начальных точек этнополитогенеза египтян-1 и -2. По мнению В. П. Алексеева, «в Египте антропологическая преемственность сохраняется до современности, начиная с эпохи минимум IV тыс. до н. э.» (Алексеев 1986: 56). Учитывая изложенные ниже факты политической истории Египта, есть основания датировать начальную точку египтян-1 3494 г. до н. э.

Для эпохи Древнего царства (III–VI династии) была характерна централизация Египта. Расцвет египетской цивилизации произошел

в эпоху Нового царства (XVIII–XX династии: середина XVI – начало XI в. до н. э.); в это время была создана Египетская империя (см.: Кузищин 1999: 29–30). Создание грандиозных империй, обширных колоний характерно для инерционной фазы (см.: Гумилев 1994: 314). Следовательно, эпоха Нового царства, а также сопоставимая с ней по мощи государства и длительности эпоха Древнего царства приходится на инерционные фазы соответственно египтян-2 и египтян-1.

Существует мнение о приходе к власти III династии в 2617/2592 г. до н. э. (Hornung *et al.* 2006: 490). Определяем, что египтяне-2 вошли в фазу инерции через 1067 лет после начала этой фазы у египтян-1 (2617 – 1550 = 1067). Следовательно, египтяне-2 отпочковались в возрасте египтян-1 1066 лет, и их начальная точка этнополитогенеза приходится на 2428 г. до н. э. (3494 – 1066 = 2428).

После Древнего и Нового царств (фаз инерции египтян-1 и 2) последовали кризисные переходные периоды: I (VII–X династии) и III (XXI–XXV династии) – фазовые переходы «инерция – обскурация» египтян-1 и -2. I Переходный период характеризуется распадом египетского государства, вторжениями кочевников, мятежами и междоусобицами (см.: Ладынин 2008: 79–81), III период – распадом Египта либо его сильной децентрализацией и владычеством иноземных династий в X–VIII вв. до н. э. Подчинение Египта иноземцами свидетельствует о том, что египтяне-3 отпочковались в возрасте египтян-2 1394 или 1558 лет.

При XXVI Саисской династии (656–525 гг. до н. э.) произошло возрождение страны. Саис стал усиливаться в правление Тэфнахта, пришедшего к власти примерно в 740 г. до н. э. (см.: Там же: 146). Его приход к власти можно трактовать так, что один из третьих субэтносов – саисский – сформировал свое государство. При условии, что египтяне-3 отпочковались в возрасте египтян-2 1558 лет, то есть в 870 г. до н. э. (2428 – 1558 = 870), государство возникло в возрасте египтян-3 130 лет (870 – 740 = 130), что соответствует числовому алгоритму.

Видимо, в 730-е гг. до н. э. начальная точка этнополитогенеза большей части третьих древнеегипетских субэтносов сместилась с середины на начало 82-летнего цикла – с 870 на 911 г. до н. э.¹⁰

Для определения времени отпочкования коптских этносов используем лингвистические данные. «С V в. древнеегипетский язык стал мертвым языком, и ему на смену пришел коптский язык, который, начиная с III в., развился из древнеегипетского» (Четверухин 1998: 140). Возраст египтян-3 в начале V в. составил 1312 лет (911 + 401 = 1312), что соответствует началу фазового перехода «инерция – обскурация». По-видимому, в течение IV–V вв. египтяне-3 были ассимилированы коптами-1 (египтянами-4), отпочковавшимися в возрасте египтян-3 1066 лет, то есть в 155 г. (1066 – 911 = 155).

«После завоевания Египта арабами в VII в. коптский язык начинает вытесняться арабским, постепенно угасает и становится мертвым языком» (Коростовцев 1963: 1). В настоящее время коптский язык используется только как культовый. Копты не сохранили культурную преемственность с египтянами-3, сменив почитание традиционных египетских богов на христианский культ, а позднее потеряв и свой язык. Это свидетельствует о том, что большая их часть послужила субстратом при образовании первого арабо-египетского этноса.

Вероятно, в 1549 г., в возрасте коптов-1 1394 года (155 + 1394 = 1549), от них отпочковались копты-2 (египтяне-5). Их пассионарность, видимо, уже к концу фазы подъема была близка к нулю, и копты-2 в настоящее время представляют собой этнический реликт.

Теперь мы можем записать схему этнополитогенеза древнеегипетского гиперэтнуса: АС – **4560?** ⇨ 1066 Е-1 – **3494** ⇨ 1066 Е-2 – **2428** ⇨ 1558 Е-3 – **911** ← **870** ⇨ 1066 К-1 (Е-4) – **155** ⇨ 1394 К-2 (Е-5) – **1549?**

¹⁰ О синхронизации этим циклом солнечной активности динамики пассионарности и причинах смещения начальной точки этнополитогенеза с середины на начало цикла см.: Сайфуллин 2009; 2018.

Аббревиатура АС означает «активный субстрат», прописные буквы Е и К – соответственно «египтяне» и «копты». Полужирным шрифтом указаны начальные точки этнополитогенеза активного субстрата, древнеегипетских и коптских этносов. Последние две даты – н. э., остальные – до н. э. У египтян-3 в начале их жизни начальная точка сместилась с 870 на 911 г. до н. э. Курсивом указаны репродуктивные возрасты материнских этносов, в которых от них отпочковывались дочерние этносы. Знаком вопроса отмечены предположительные начальные точки активного субстрата и коптов-2.

Этнополитогенез египтян-1. Масштабные смуты и завоевания Египта соседями должны были происходить в неустойчивые периоды древнеегипетских этносов: у египтян-1 и -2, вероятнее всего, – в периоды фазовых переходов «надлом – инерция» и «инерция – обскурация». Корректно верифицировать это положение не позволяет отсутствие точных датировок древнеегипетской истории, в особенности ее ранних этапов. Относительно датировок в египтологии существует множество более или менее обоснованных теорий, расхождения между которыми превышают 200 лет для раннединастического периода. Недостаточная источниковедческая база не позволяет отдать предпочтение какой-либо из этих теорий, что подвигает использовать различные методы их верификации. Одним из этих методов можно считать использование биосоциального подхода, состоящего в том, что даты этнополитогенеза древнеегипетского гиперэтноса должны соответствовать числовому алгоритму. Таким образом, поставленная задача сопряжена с обратной: из всех возможных вариантов древнеегипетской хронологии необходимо выбрать те, которые соответствуют алгоритму.

Для датировки масштабных смут и завоеваний в этнополитогенезе египтян-1 используем варианты хронологии, представленные в монографии Ю. фон Бекерата (Beckerath 1997), в «Оксфордской истории Древнего Египта» под редакцией И. Шоу (Shaw 2002) и в «Хронологии Древнего Египта» под редакцией Э. Хорнунга, Р. Краусса и Д. Уорбертона (Hornung *et al.* 2006). При необходимости также будем использовать работы отечественных исследователей.

Масштабная смута фазового перехода «надлом – инерция» египтян-1 произошла в период 17-летнего правления последнего царя II династии Хасехемуи. Она представляла собой кровопролитную войну, связанную с подавлением сепаратистских устремлений Нижнего Египта и восстановлением единства страны (см.: Ладынин 2008: 58–59). После смерти Хасехемуи к власти пришла III династия, и началась инерционная фаза египтян-1. Период его правления должен соответствовать концу фазового перехода «надлом – инерция» (возрастные рамки примерно 820–875 лет согласно числовому алгоритму).

Фазовый переход «инерция – обскурация» египтян-1 охватывает начало I Переходного периода (правление VII–IX династий). Выясним, какие династии начала этого периода (точнее, возглавляемые ими государственные образования) относятся к египтянам-1. В правление VII династии, согласно Манефону, за 70 дней на троне сменилось 70 правителей (цит. по: Бадак и др. 1998: 84). Утверждение Манефона не стоит понимать буквально, но оно свидетельствует о том, что правление VII династии отличалось крайней политической нестабильностью, которую в целом унаследовала и VIII династия. «В правление царя VIII династии Нефериркара II в столичной области Мемфиса разразился беспрецедентный мятеж» (Ладынин 2008: 80–81). Резкое ослабление центральной власти и перманентные смуты являются характерными признаками начала фазового перехода «инерция – обскурация». Правомерен вывод, что VII–VIII династии возглавляли государство периода этого фазового перехода египтян-1.

IX–XI династии стояли во главе номовых государств, образованных вторыми (герacleопольским и фиванским) субэтносами. «В начале XXII в. до н. э. в Гераклеополе параллельно с VIII династией начинает править IX династия. Через некоторое время цари этой династии подчиняют себе весь Египет. Уже около середины XXII в. до н. э. цари IX династии не контролировали правителей г. Фивы, основавших XI династию» (Там же: 81, 89–90). В междоусобных войнах – смутах фазового перехода «подъем – акматика» – победу одержали фиванцы.

Дочерние субэтноты отпочковались от египтян-1 в их репродуктивном возрасте 1066 лет. Создание ими своих государственных образований пришлось на второй кризис инерционной фазы египтян-1, и в заключительный период этой фазы (время правления VI династии) должно было проявиться в росте политической самостоятельности номов и ослаблении центральной власти. Действительно, «при VI династии многие представители номовой и служилой знати добиваются от фараонов иммунитетных грамот, по которым их владельцы освобождаются от повинностей и налогов в пользу центральной власти. Происходит перераспределение материальных и людских ресурсов в пользу местных властей. Экономическое и политическое могущество центрального правительства падает» (Кузищин 1999: 40). «Чрезвычайную щедрость в раздаче иммунитетных грамот проявил Пепи II – последний значительный царь VI династии» (Ладынин 2008: 78–79). Период правления VII–VIII династий должен соответствовать началу фазового перехода «инерция – обскурация» (1302–1334 – около 1350 лет).

Итоги рассмотрения этих соответствий представлены в табл. 1. Начальная точка этнополитогеनेза египтян-1 приходится на 3494 г. до н. э. Во 2-м и 3-м столбцах указаны различные хронологии этих кризисных периодов и их вычисленные возрастные рамки (ВР). При их примерном соответствии возрастным рамкам указанных периодов фазовых переходов они выделены полужирным шрифтом, при несоответствии – курсивом.

Обсудим полученные результаты. Правление Хасехемуи соответствует возрастным рамкам конца фазового перехода «надлом – инерция» у Ю. фон Бекерата (датировка 2674–2657 гг. до н. э.) и Э. Хорнунга (датировка 2635–2618 гг. до н. э.), не соответствует – у И. Шоу. Правление VII–VIII династий совпадает с началом фазового перехода «инерция – обскурация» у всех авторов (у Бекерата соответствует датировка 2166–2120 гг. до н. э., у Хорнунга – датировка 2175–2143 гг. до н. э.).

Таблица 1

**Датировки и возрастные рамки периодов смут
в конце фазового перехода «надлом – инерция»
и начале фазового перехода «инерция – обскурация» египтян-1**

Источник	Правление Хасехемуи	Правление VII–VIII династий ¹¹
Beckerath 1997	2724/2674 – 2707/2657 ВР: 770/ 820 –787/ 837	2216/2166–2170/2120 ВР: 1278/ 1328 –1324/ 1374
Shaw 2002	2703–2686 ВР: 791–808	2181–2160 ВР: 1313–1334
Hornung <i>et al.</i> 2006	2635/2610–2618/2593 ВР: 859/884–876/901	2175/2150–2143/2118 ВР: 1319/1344–1351/1376

Этнополитогенез египтян-2. Правление XII династии, с которым принято связывать расцвет Среднего царства (см.: Бадак и др. 1998: 86), пришлось на акматическую фазу египтян-2. При этой династии «Египет превратился в сильное государство, располагавшее мощным военно-экономическим потенциалом. Опираясь на этот потенциал, XII династия проводила успешную завоевательную политику по традиционным направлениям» (Кузищин 1999: 46).

Падение XII и приход к власти XIII династии ознаменовали собой начало фазового перехода «акматика – надлом» египтян-2. Возможно, в конце Среднего царства произошло грандиозное восстание, описанное в «Речении Ипусера» и «Речении Неферти» (см.: Там же: 46–47).

Фазовый переход «надлом – инерция» пришелся на II Переходный период, характеризовавшийся ослаблением Египта, народными восстаниями и захватом Египта гиксосами (Там же: 29–30). Гиксосской считается XV династия. «Манефон сообщает, что гиксосы установили свою власть над всем Египтом при царе Салитисе (основателе XV династии. – Р. С.)... Во второй половине 50-х гг. XVI в. до н. э. основатель XVIII династии Яхмос I нанес гиксосам решительное поражение и захватил их столицу Аварис» (Ладынин 2008: 103, 106). С воцарения Яхмоса I началась эпоха Нового царства – инерционная фаза египтян-2.

¹¹ Ю. фон Бекерат и Э. Хорнунг с соредакторами VII династию не выделяют.

Период второго кризиса инерционной фазы характеризовался острым кризисом, вызванным попыткой Аменхотепа IV (Эхнатона) провести радикальную религиозно-политическую реформу, целью которой было уничтожение политического влияния высшего фиванского жречества, что, естественно, встретило его ожесточенное сопротивление (см.: Кузищин 1999: 57). «Ситуацию, которая складывалась в сфере влияния Египта в Передней Азии в правление Эхнатона, трудно оценить иначе как внешнеполитическую катастрофу. В результате неудачной войны с Митанни Египет потерял практически все свои владения в Сирии» (см.: Ладынин 2008: 123). «Великая держава, созданная первыми фараонами XVIII династии, развалилась» (Там же: 60).

В период третьего кризиса инерционной фазы в правление царицы Таусерт, последней представительницы XIX династии, произошла крупная смута, которой «воспользовался некий сириец Ирсу, захвативший власть. В этой сложной обстановке значительная часть владений в Сирии и Палестине была потеряна, “народы моря” опустошали восточные границы, западная часть Дельты стала ареной постоянных набегов воинственных ливийских племен, которые безнаказанно грабили египетские земли и начали селиться на захваченных территориях западной Дельты» (Там же: 63).

С началом фазового перехода «инерция – обскурация» египтян-2 произошло ослабление военного могущества Египта. Воспользовавшись восстанием в Фивах против власти верховного жреца Амона Аменхотепа, в 12-м году правления Рамсеса XI в Египет вторгся нубийский наместник Панехси и захватил Фивы, весь Верхний и Средний Египет (а возможно, и часть Дельты). В 18-й или 19-й год правления Рамсеса полководец Херихор изгнал Панехси из Фив и провозгласил себя верховным жрецом Амона (см.: Стучевский 1983). Присвоив себе ряд военных и административных функций (а позднее и некоторые царские регалии), он фактически отстранил Рамсеса XI от власти (см.: Ладынин 2008: 142).

После смерти этого царя Египет распался на две части. Вскоре прекратилось господство Египта в Нубии. «С распадом единого государства эпохи Нового царства Египет вступает в III Переходный период, на протяжении которого он остается либо сильно децентрализованным при чисто формальном наличии единой царской

власти, либо поделенным между несколькими царскими домами» (Ладынин 2008: 142–143, 145).

Период правления XII династии должен соответствовать возрастным рамкам фазы акматики (450–470 – 630–655 лет), начальный период XV гиксосской династии – началу фазового перехода «надлом – инерция» (755–810 лет), период правления Яхмоса I – началу инерционной фазы (примерно 840–880 лет). Периоды правлений Эхнатона и Таусерт должны находиться соответственно внутри периодов второго (1025–1070 – 1100–1145 лет) и третьего (1175–1215 – 1260–1285 лет) кризисов фазы инерции. 12–19-й годы правления Рамсеса XI должны соответствовать началу фазового перехода «инерция – обскурация». Итоги рассмотрения этих соответствий представлены в табл. 2. Начальная точка этнополитогенеза египтян-2 приходится на 2428 г. до н. э.

Обсудим полученные результаты. Возрастным рамкам фазы акматики идеально соответствует хронология XII династии, предложенная Бекератом, хронологии остальных авторов с ними не совпадают. Соответствие хронологии завоевания гиксосами всего Египта и кризисов в периоды правления Эхнатона и Таусерт возрастным рамкам неустойчивых периодов наблюдается у всех авторов. 12–19-й годы правления Рамсеса XI совпадают с началом фазового перехода «инерция – обскурация» только у Хорнунга с со-редакторами, у остальных не соответствуют. Имеется одна аномалия: правление Яхмоса I не соответствует началу инерционной фазы у всех авторов. Объясняя эту аномалию, вспомним, что существуют и другие датировки времени правления Яхмоса I. Так, И. А. Ладынин полагает, что этот фараон правил с начала 1560-х по конец 1540-х (1567–1543?) гг. до н. э. (Там же: 106). Если использовать хронологию этих авторов, то возрастные рамки периода правления Яхмоса I составляют 861–885 лет, что соответствует началу инерционной фазы.

Этнополитогенез египтян-3 и коптов-1. Расхождения в хронологии событий истории Египта VIII в. до н. э. не превышают нескольких лет. Поэтому при анализе событий этого периода будет использоваться только один вариант хронологии – тот, которого придерживается И. А. Ладынин. «В 729–728 гг. до н. э. напатский фараон Пианхи совершил поход в Египет. Ему выразили покорность все

правители страны. Вскоре после ухода Пианхи из Египта Тефнахт провозгласил себя фараоном (727–720 гг. до н. э.; XXIV династия). Правитель Напаты Шабака в 715 г. до н. э. подчинил своей власти весь Египет, казнил преемника Тефнахта Бокхорсиса и стал первым фараоном XXV династии» (Ладынин 2008: 146).

Таблица 2

**Датировки и возрастные рамки
фазы акматики, периодов смут
и поражений в неустойчивых периодах египтян-2**

Источник	Правление XII династии	Начало правления XV династии
Beckerath 1997	1976–1794/1793	1648/1645
	ВР: 452–633/634	ВР: 780/783
Shaw 2002	1985–1773	1650
	ВР: 443–655	ВР: 778
Hornung <i>et al.</i> 2006	1955/1939–1760	Не приводится
	ВР: 473/489–668	–
	Правление Яхмоса I	Правление Эхнатона
Beckerath 1997	1550–1525	1355–1337/1336
	ВР: 878–903	ВР: 1073–1091
Shaw 2002	1550–1525	1352–1336
	ВР: 878–903	ВР: 1076–1091
Hornung <i>et al.</i> 2006	1539–1515	1353–1336
	ВР: 889–913	ВР: 1075–1091
	Правление Таусерт	Правление Рамсеса XI
Beckerath 1997	1186–1185	1099–1069; 1087–1080 ¹²
	ВР: 1242–1243	ВР: 1341–1348¹³
Shaw 2002	1188–1186	1099–1069; 1087–1080
	ВР: 1240–1242	ВР: 1341–1348
Hornung <i>et al.</i> 2006	1192–1191	1106–1077; 1094–1087
	ВР: 1236–1237	ВР: 1334–1341

¹² Сначала приводятся датировки всего периода правления Рамсеса XI у различных авторов, затем – вычисленные датировки 12–19-го годов его правления.

¹³ Приводятся возрастные рамки 12–19-го годов правления Рамсеса XI.

По-видимому, в 730-е гг. до н. э. начальная точка этнополитогенеза большей части третьих древнеегипетских субэтносов (в основном нижеегипетских, включая саисский) сместилась с 870 на 911 г. до н. э. У меньшей части (в основном вышеегипетских) она осталась прежней. При этом допущении в период поражений от нубийцев в 729–728 и 715 гг. до н. э. возраст большей части субэтносов составил 182–196 лет ($911 - 729 - 715 = 182 - 196$). Этот возраст почти соответствует смутному периоду середины фазы подъема (согласно числовому алгоритму, его возрастные рамки составляют 185–235 лет). В пользу этого допущения свидетельствует то, что «после гибели Бокхорсиса потомки XXIV династии на некоторое время отказались от царского титула, но с 680-х гг. до н. э. стали снова его носить» (Ладынин 2008: 147). Возвращение царского титула свидетельствовало, видимо, об усилении саисского субэтнуса в конце этого неустойчивого периода (в 685 г. до н. э. его возраст составил 226 лет).

Определим, в каких этнических возрастах египтян-3 и коптов-1 происходили смуты и Египет завоевывался соседями и на какой период приходятся эти смуты и завоевания. Результаты этой работы представлены в табл. 3. Во 2-м столбце возрасты египтян-3 (Е-3) или коптов-1 (К-1), в которых происходили смуты и завоевания, при соответствии возрастным рамкам неустойчивых периодов выделены полужирным шрифтом, при несоответствии – обычным. Аббревиатура ФП означает «фазовый переход», ИФ – «инерционная фаза». Начальная точка нижеегипетских субэтносов приходится в основном на 911 г. до н. э., вышеегипетских – в основном на 870 г. до н. э., нижеегипетских коптов-1 – на 155 г. Все датировки в пунктах 1–5 – до н. э., в пунктах 6–8 – н. э. В качестве источников при составлении таблицы использовались: Ладынин 2008: 150, 161–163, 165–170; Бадак и др. 1998: 542–543, 545; Нефедов 2008: 228, 232–233.

Обсудим полученные результаты. Все смуты и завоевания Египта соседями соответствуют возрастным рамкам неустойчивых периодов. Имеется одно несоответствие. В 676 г. до н. э. саисский и другие субэтносы, начальная точка которых приходится на 911 г. до н. э., должны были выйти из смутного периода середины фазы подъема ($911 - 235 = 676$) и продолжить успешную экспансию.

Смуты и завоевания в этнополитогенезе египтян-3 и коптов-1

Хронологические рамки смуты и/или завоеваний	Возрасты Е-3 и К-1 (лет)	Наименование неустойчивого периода и его возрастные рамки
1. Вторжение в Египет Пианхи в 729 г. и его завоевание Шабакой в 715 г. Владычество XXV кушитской династии и ассирийцев в Египте. Приход к власти в 656 г. XXVI Саисской династии, объединившей Египет	182–235, 236–255; 185–214 ¹⁴	Смутный период середины фазы подъема: 185–235
2. Гражданская война в 570–567 гг. Вторжение в Египет вавилонян в 568–567 гг. Завоевание его персами в 525 г. Неудачные восстания против персидской власти в 486–484 и 460–454 гг.	341–457	ФП «подъем – акматика»: 340–360 – 450–470
3. Мятеж против Тахоса, его свержение в 359 г. Завоевание Египта персами в 343 г. Вступление в Египет войск Александра Македонского в 332 г.	552–579	Смутный период пассионарного перегрева: 540–560 – 570–585
4. Восстания на севере Египта в 217 г.; в Фиваиде в 206–186 гг. и Дионисия Петосараписа в 165–164 гг. в Панополе	694; 664–706 ¹⁵	ФП «акматика – надлом»: 630–655 – 680–725
5. Восстания в Фиваиде в 88–85 гг.	782–785	ФП «надлом – инерция»: 755–810 – 840–875
6. Восстание буколов в Нижнем Египте в 172–173 гг.	1083–1084	2-й кризис ИФ: 1025–1070 – 1100–1145
7. Восстание в Нижнем Египте в 294–296 гг. и его подавление императором Диоклетианом	1205–1207	3-й кризис ИФ: 1175–1215 – 1260–1285
8. Восстание коптов в Нижнем Египте в 831–832 гг.	676–677	ФП «акматика – надлом»

¹⁴ Для периода 685–656 гг. до н. э. указан возраст тех субэтносов, начальная точка которых осталась прежней (870 г. до н. э.).

¹⁵ Панополь находится в Верхнем Египте, и начальная точка панопольского субэтноса, как и фиванцев, приходится на 870 г. до н. э.

Однако этого не произошло. В 671 г. до н. э. ассирийцы подчинили Египет, также для этого периода были характерны междоусобные войны (см.: Ладынин 2008: 147). Очевидно, эта аномалия объясняется влиянием этнополитогенеза тех субэтносов, начальная точка которых приходится на 870 г. до н. э. Они вошли в смутный период середины фазы подъема в 685 г. до н. э. ($870 - 185 = 685$), и на 670–660 гг. до н. э. у них пришелся пик смут этого периода.

Заключение

Проведенный анализ этнополитогенеза древнеегипетского гиперэтнуса показал, что египетское государство теряло свою устойчивость во время кризисных периодов фазовых переходов и неустойчивых периодов внутри фаз. Это означает, что его этнополитогенез развивался в четком соответствии с числовым алгоритмом и теоретическими положениями, описывающими взаимосвязь динамики политий с динамикой гиперэтнуса.

В конце фазового перехода «надлом – инерция» и начале фазового перехода «инерция – обскурация» египтян-1 происходили масштабные смуты. В начале фазового перехода «инерция – обскурация» государство египтян-1 было поглощено государством египтян-2.

В начале фазового перехода «надлом – инерция» египтян-2 Египет был завоеван гиксосами. Кризисы, смуты, ослабление военного могущества были характерны для второго и третьего кризисов инерционной фазы. В начале фазового перехода «инерция – обскурация» Египет был завоеван кушитами, затем распался и находился под властью иноземных династий.

В соответствии с числовым алгоритмом и указанными теоретическими положениями развивался и этнополитогенез египтян-3 и коптов-1. Все смуты и завоевания Египта соседями происходили в их неустойчивые периоды. После второго персидского завоевания Египта в 343 г. до н. э. египтяне-3 не восстановили свою государственность. Копты-1, будучи четвертым этносом гиперэтнуса, для которого характерно низкое пассионарное напряжение, потеряли свой язык, послужив субстратом при образовании первого арабо-египетского этноса.

В периоды же устойчивых состояний – инерционных фаз египтян-1 и -2, акматической фазы египтян-2, фазы подъема египтян-3,

которые приходится соответственно на периоды Древнего и Нового царств, период расцвета Среднего царства в правление XII династии, возрождение Египта в правление XXVI династии¹⁶, египетское государство сохраняло свое могущество.

Таким образом, верификация числового алгоритма и теоретических положений, описывающих взаимосвязь динамики политических с динамикой гиперэтнуса, на примере анализа этнополитогенеза древнеегипетского гиперэтнуса осуществлена успешно.

Литература

- Алексеев, В. П.** 1986. *Этногенез*. М.: Высшая школа. 176 с.
- Бадак, А. Н., Войнич, И. Е., Волчек, Н. М.** 1998. *История Древнего мира. Древний Восток: Египет, Шумер, Вавилон, Западная Азия*. Минск: Харвест. 832 с.
- Гумилев, Л. Н.** 1990. *Этногенез и биосфера Земли*. Л.: Гидрометеиздат. 528 с.
1994. *Конец и вновь начало*. М.: Танаис ДИ-ДИК. 544 с.
- Гумилев, Л. Н., Ермолаев, В. Ю.** 1992. Горе от иллюзий. *Вестник Высшей школы (Alma Mater)* 7–9: 6–14.
- Дробышевский, С. В.** 2015. *Происхождение человеческих рас: закономерности расообразования. Африка*. М.: Ленанд. 408 с.
- Клейн, Л. С.** 2007. *Древние миграции и происхождение индоевропейских народов*. СПб. URL: http://www.archaeology.ru/Download/Klejn/Klejn_2007_Drevnie_migratsii.pdf (дата обращения: 03.10.2018).
- Кузищин, В. И. (ред.)**. 1999. *История Древнего Востока. Тексты и документы*. М.: Высшая школа. 462 с.
- Коростовцев, М. А.** 1963. *Введение в египетскую филологию*. М.: Изд-во вост. лит-ры. 167 с.
- Кузьмина, Е. Е.** 2008. *Арии – путь на юг*. М.: Летний сад. 558 с.
- Ладынин, И. А.** 2008. Древний Египет. В: Александрова, Н. В., Ладынин, И. А., Немировский, А. А., Яковлев, В. М., *Древний Восток: учеб. пособие для вузов*. М.: Астрель; АСТ. С. 26–170.
- Нефедов, С. А.** 2008. *Факторный анализ исторического процесса. История Востока*. М.: Территория будущего. 750 с.

¹⁶ До завоевания Египта персами в 525 г. до н. э. находились в фазе подъема те субэтнуса, начальная точка которых приходится на 870 г. до н. э.

Петров, В. К., Селиванов, С. Г. 2005. *Устойчивость государства*. М.: Экономика. 491 с.

Сайфуллин, Р. Г.

2009. Алгоритмизация исторического процесса. В: Кузнецов, Б. Л. (ред.), *Экономическая синергетика: стратегии развития России*. Набережные Челны: Изд-во ИНЭКА. С. 106–126.

2018. Конфликтная внутривополитическая динамика в США: ретроспективный анализ и прогноз развития на основе биосоциального подхода. *История и современность* 1–2: 111–135.

Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л. Н. Гумилева. 1993. В: Гумилев, Л. Н., *Этносфера: история людей и история природы*. М.: Экопрос. С. 493–542.

Стучевский, И. А. 1983. «Притеснение» «первого жреца» Амуна Аменхотепа и вторжение войск «царского сына Куша» Панехси. *Вестник древней истории* 1: 3–20.

Турчин, П. В. 2007. *Историческая динамика. На пути к теоретической истории*. М.: ЛКИ. 368 с.

Фрумкин, К. Г. 2008. *Пассионарность: приключения одной идеи*. М.: ЛКИ. 224 с.

Чаплин, Н. Ю. 2017. О соотношении понятий «Устойчивость», «Стабильность», «Безопасность» в контексте исследования устойчивости государства. *Вестник Международного юридического института* 1(60): 108–116.

Четверухин, А. С. 1998. Древнеегипетский язык. В: Ярцева, В. Н. (ред.), *Языкознание. Большой энциклопедический словарь*. М.: Большая российская энциклопедия. С. 140–141.

Шульц, Э. Э. 2017. *Теория революции: революции и современные цивилизации*. М.: Ленанд; URSS. 400 с.

Beckerath, J. 1997. *Chronologie des pharaonischen Ägypten. Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr.* Mainz: Verlag Philipp von Zabern. 244 s.

Hornung, E., Krauss, R., Warburton, D. A. (eds.) 2006. *Ancient Egyptian Chronology*. Leiden; Boston: Brill. 520 pp.

Shaw, I. (ed.) 2002. *The Oxford History of Ancient Egypt*. Oxford; New York: Oxford University Press. 552 pp.